А. Штукенбергъ.

Поѣздка на Кавказъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901.

А. Штукенбергъ.

ПОѢЗДКА НА КАВКАЗЪ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901.

Печатано по опредѣленію Физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *Ѳ. Суворовъ.*

Поѣздка на Кавказъ.

Весной 1892 года студенты—натуралисты [1]) обратились ко мнѣ съ просьбой взять на себя руководительство экскурсіей на Кавказъ. Согласившись на просьбу студентовъ, я предложилъ имъ слѣдующій маршрутъ: ѣхать изъ Казани на Астрахань, Петровскъ, Гунибъ, Темиръ-Ханъ-Шуру, Хасавъ-Юртъ, Грозную, Владикавказъ, Тифлисъ, Баку и Астрахань, откуда возвратиться обратно въ Казань водой. При этомъ маршрутѣ было возможно познакомиться съ Дагестаномъ, Терской областью, съ Закавказьемъ и съ Бакинскимъ нефтянымъ округомъ, а также перевалить черезъ Кавказскій хребетъ между Владикавказомъ и Тифлисомъ по Военно-Грузинской дорогѣ.

Экскурсію эту удалось организовать только съ большимъ трудомъ. Главное затрудненіе представляло обезпеченіе ея денежными средствами. Физико-математическій Факультетъ располагалъ для этой цѣли только 250 руб., на которые были предъявлены еще и другія требованія... Въ концѣ концовъ дѣло уладилось, благодаря ассигнованію еще 250 руб. изъ средствъ Юридическаго Факультета. Такимъ образомъ составилась сумма въ 500 руб., къ которой было присоединено студентами, участниками экскурсіи, еще 225 руб.. Мои личные расходы по путешествію на Кавказъ должны были быть покрыты изъ посторонняго источника.

---

[1]) Въ экскурсіи на Кавказъ приняли участіе студенты 3-го курса Фирсовъ, Янишевскій, Гурвичъ, Миславскій, Волковъ, Долгушинъ и Комлевъ, а также студенты 2-го курса Любарскій и Остряковъ.

Составленный въ Казани маршрутъ путешествія на Кавказъ не могъ быть выполненъ, какъ это предполагалось, благодаря появленію холеры въ низовьяхъ Волги и на Кавказѣ. Совершивъ поѣздку по Дагестану и по Терской области, пришлось изъ Владикавказа возвратиться въ Казань черезъ Воронежъ, Москву и Нижній Новгородъ. Благодаря этому обстоятельству, пришлось превзойти рамки предполагавшагося бюджета экскурсіи. Недостававшая сумма была ассигнована Правленіемъ Университета уже послѣ нашего возвращенія въ Казань. Не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, поѣздка на Кавказъ обошлась сравнительно не дорого. На каждаго участвовавшаго въ ней студента было израсходовано по 110 руб.

Нужно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ Университеты будутъ имѣть спеціальныя средства для организаціи съ научной цѣлью общихъ студенческихъ экскурсій въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности. Такія экскурсіи могли бы, по моему мнѣнію, значительно поднять самодѣятельность студентовъ, а въ то же время давали бы и матеріалы для самостоятельныхъ научныхъ занятій въ кабинетахъ и лабораторіяхъ.

---

4 Іюня, въ 10 часовъ утра, всѣ принимавшіе участіе въ поѣздкѣ на Кавказъ, собрались на пароходную пристань въ Казани, а въ 11 часовъ пароходъ отвалилъ отъ берега. Путь до Астрахани прошелъ незамѣтно, погода стояла прекрасная, тихая. За Саратовомъ разливъ Волги былъ еще въ полной силѣ. Зеркальная поверхность воды далеко разстилалась за обычный контуръ лѣваго берега. Сидя на палубѣ и любуясь пейзажемъ, можно было слѣдить за уходившимъ постепенно правымъ берегомъ.

Въ Саратовѣ къ намъ присоединился одинъ изъ мѣстныхъ врачей, бывшій студентъ Казанскаго университета. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что низовье Волги находится въ ожиданіи холеры. По его словамъ, эта злая гостья уже начала обнаруживаться по берегамъ Каспійскаго моря, а отчасти и въ Астраханской губерніи. Это неожиданное извѣстіе произвело на меня очень непріятное впечатлѣніе. Въ Казани, передъ отъѣздомъ, не было и рѣчи о близости эпидеміи. Подъ этимъ впечатлѣніемъ мы доѣхали до Астрахани, куда пароходъ пришолъ поздно вечеромъ. Погода стояла тихая и астраханскій рейдъ уже издали обозначался сотнями огоньковъ на мачтахъ судовъ и на пристаняхъ, крайне эффектно выдѣлявшихся въ темнотѣ. Въ Астрахани мы пробыли два дня, ожидая парохода въ Петровскъ.

Въ Астрахани уже принимались разныя мѣры для борьбы съ надвигавшейся холерой, но ничего угрожающаго еще не было. Скоро пришлось, однако, испытать тревогу на пути изъ Астрахани въ Петровскъ. Изъ Астрахани до якорной стоянки морскихъ пароходовъ на „девяти футахъ" приходится ѣхать на буксирный баржѣ. Устроившись на ней и познакомившись съ пассажирами, я узналъ, что съ нами ѣдетъ одинъ изъ астраханскихъ врачей, командированный на открытый уже на якорной стоянкѣ пловучій карантинъ. Это былъ совершенный сюрпризъ. Стало ясно, что мы ѣдемъ на встрѣчу надвигающейся эпидеміи. Подойдя къ якорной стоянкѣ, мы высадили сопровождавшаго насъ врача, а также выгрузили разныя больничныя принадлежности и провизію на одну изъ стоящихъ тамъ на якорѣ баржъ, обращенную временно въ врачебный пунктъ. На этой баржѣ уже находилось нѣсколько офицеровъ и нѣсколько частныхъ лицъ, пріѣхавшихъ изъ Закаспійскаго края. Отваливъ отъ баржи, мы скоро причалили къ морскому пароходу на которомъ должны были ѣхать въ Петровскъ. Осмотрѣвшись и устроившись на пароходѣ, мы замѣтили по близости другой морской пароходъ, стоявшій уже подъ желтымъ, карантиннымъ, флагомъ.... Подъ этимъ тяжелымъ впечатлѣніемъ мы направились въ Петровскъ.

Переходъ отъ Астрахани до Петровска занялъ почти сутки. Благодаря прекрасной погодѣ и почти полному штилю на морѣ, можно было всю ночь провести на палубѣ и даже не заглядывать въ душную каюту. Между пассажирами были преимущественно военные, возвращавшіеся на Кавказъ. Изъ разговора съ ними выяснилось, что для разъѣздовъ по Дагестану нужно запастись открытымъ листомъ отъ Военнаго Губернатора Дагестанской области, живущаго въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. На пароходѣ удалось также узнать о значительномъ уже развитіи холерной эпидеміи въ Баку и по

берегамъ Каспійскаго моря. Обнаружилось также, что свободное сообщеніе южныхъ каспійскихъ портовъ съ Астраханью прервано и установленъ для всѣхъ судовъ карантинъ. Пришлось сообразовать первоначальный маршрутъ экскурсіи по Кавказу съ этими обстоятельствами и отказаться отъ поѣздки въ Тифлисъ и Баку. Возвращаться въ Казань черезъ Астрахань, по Волгѣ, было также уже очень затруднительно. Прибывъ въ Петровскъ, можно было только съ большими затрудненіями перебраться съ парохода на берегъ. Совмѣстный багажъ нашъ былъ довольно значительный, а намъ предлагали только маленькія лодки и то уже переполненныя. Мы едва добились болѣе значительныхъ размѣровъ баркаса, на которомъ и совершили высадку. Я отмѣтилъ эти неудобства; имѣя въ виду, возможность легко избѣжать ихъ, такъ какъ въ Петровскомъ портѣ есть молъ, къ которому пароходы могутъ подходить непосредственно. Почему пароходы не причаливаютъ къ молу и останавливается далеко отъ берега, сказать трудно. Устроиться въ городѣ также было довольно хлопотливо. Мы съ трудомъ перебрались съ пристани въ гостинницу, съ большими затрудненіями розыскавъ лошадь для перевозки багажа.

Петровскъ имѣетъ очень незначительныя средства для удовлетворенія потребностей пріѣзжихъ. Гостинница, въ которой мы остановились, оказалась болѣе чѣмъ скромной, но пришлось примириться съ тѣмъ, что есть.

На другой же день утромъ я выѣхалъ изъ Петровска въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ долженъ былъ получить открытый листъ отъ Военнаго Губернатора Дагестанской области. По возвращеніи въ Петровскъ пришлось заняться приготовленіями къ путешествію по Дагестану. Удалось довольно скоро нанять два фургона, въ которыхъ перевозятъ разную кладь по Кавказу. Фургоны оказались для насъ наиболѣе подходящими. Нанявъ фургоны, можно было всегда имѣть нашъ багажъ при себѣ, такъ какъ они представляли большую вмѣстимость. Каждый фургонъ былъ запряженъ четверкой лошадей и кромѣ двухъ хозяевъ—кучеровъ, при нихъ находились еще два конюха.

Во время пребыванія въ Петровскѣ мы дѣлали экскурсіи въ окрестностяхъ.

Петровскъ раскинулся довольно широко по берегу Каспія. Ближайшія окрестности города представляютъ довольно ровную мѣстность. Такой характеръ имѣетъ и береговая полоса, которая тянется между моремъ и почти отвѣсной стѣной скалистыхъ высотъ, окаймляющихъ эту полосу. Высоты эти сложены изъ палеогеновыхъ образованій, преимущественно изъ песчаниковъ бураго цвѣта.

Въ береговой полосѣ, во многихъ пунктахъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Петровска и въ самомъ городѣ выступаетъ міоценовый известнякъ, мѣстами переполненный створками раковинъ нѣсколькихъ видовъ рода Mactra, уже описанныхъ Абихомъ. При всемъ желаніи отыскать въ этомъ известнякѣ остатки какихъ либо другихъ животныхъ, это не удалось. Въ береговой полосѣ можно было отличить какъ бы двѣ террасы. Впрочемъ, онѣ не всегда ясно выражены. Во время экскурсіи около Петровска удалось собрать довольно много растеній и животныхъ.

Передъ выѣздомъ изъ Петровска былъ выработанъ, сообразно обстоятельствамъ, окончательный маршрутъ поѣздки по Дагестану. Пришлось отказаться отъ значительной части экскурсіи. Было рѣшено также послѣ путешествія по Дагестану, идти изъ Темиръ-Ханъ-Шуры во Владикавказъ черезъ Хасавъ-Юртъ и Грозную, а изъ Владикавказа ѣхать въ Казань рельсовымъ путемъ черезъ Воронежъ, Москву и Нижній Новгородъ.

Во время нашего пребыванія въ Петровскѣ тамъ еще все было благополучно, но больныхъ холерой уже начали привозить въ мѣстный госпиталь съ судовъ и пароходовъ.

Размѣстивъ наши вещи въ фургонахъ и запасшись коекакимъ провіантомъ, мы двинулись изъ Петровска по дорогѣ въ Дербентъ. Пройдя небольшое разстояніе отъ Петровска, мы вступили на территорію кумыкскаго аула Тарки, окруженнаго садами. Идя далѣе, мы довольно близко подошли къ склону береговыхъ высотъ, сложенныхъ изъ палеогеновыхъ отложеній, преимущественно песчаниковъ бураго цвѣта, около которыхъ и продолжали путь къ югу. Береговая полоса выражена и тутъ очень рѣзко; она и тутъ, окаймляя море, ограничена съ другой стороны, упомянутыми выше береговыми высотами. Береговая полоса частью обработана и засѣяна разными хлѣбами. Мы продолжали путь этой береговой полосой далѣе и далѣе къ югу до выхода къ морю ущелья, ведущаго къ аулу

Кара-Буда-Кентъ. Ущелье это проходитъ среди палеогеновой толщи и даетъ возможность болѣе ознакомиться съ ея петрографическимъ характеромъ. Песчаники бураго цвѣта, переходящіе въ конгломератъ, являются въ ней преобладающей породой, иногда чередуясь съ глинистыми прослойками.

Береговая полоса, съ которой пришлось теперь разстаться, представляетъ довольно пустынную мѣстность. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Петровска въ этой полосѣ, какъ утверждаютъ мѣстные жители, есть признаки выхода на поверхность нефти и небольшія поверхностныя скопленія асфальта.

По дорогѣ къ аулу Кара-Буда-Кентъ удалось въ одномъ мѣстѣ опредѣлить паденіе пластовъ палеогеновой толщи. Паденіе этихъ пластовъ оказалось подъ угловъ въ 15° къ NNO. Въ аулѣ Кара-Буда-Кентъ мы провели нѣсколько часовъ и направились оттуда въ Дешлагаръ, штабъ-квартиру одного изъ кавказскихъ полковъ. На этомъ пути, какъ уже сказано, мы пересѣкли поясъ распространенія палеогеновыхъ отложеній, сложенныхъ главнымъ образомъ изъ песчаниковъ, окрашенныхъ въ различные оттѣнки бураго цвѣта. Скалистые обрывы этой толщи, почти лишенные растительности, даютъ только очень суровые пейзажи. Въ этой палеогеновой толщѣ мы не могли отыскать никакихъ органическихъ остатковъ. Около Дешлагара мы вступили въ область распространенія верхнемѣловыхъ отложеній, представленныхъ тутъ бѣлымъ мѣломъ и мѣловыми мергелями. Около Дешлагара въ бѣломъ мѣлу, пласты котораго тутъ падаютъ къ NO подъ угломъ въ 15—20°, мы собрали довольно много органическихъ остатковъ, между которыми преобладали представители рода Inoceramus.

Въ Дешлагарѣ мы сдѣлали привалъ, въ одномъ изъ садовъ и съ большимъ трудомъ достали кой-какой провизіи. Мы должны были удовольствоваться самодѣльнымъ обѣдомъ. Изъ Дешлагара пришлось пробираться не всегда удобными дорогами къ аулу Леваши, штабъ-квартирѣ Даргинскаго округа, около котораго можно было выйти на большую дорогу, идущую изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ крѣпость Гунибъ. Пробраться къ Левашамъ въ нашихъ фургонахъ мѣстами было очень трудно, дороги были узки, а частью загромождены большими камнями.

По пути къ аулу Леваши, у подошвы горы Шамхалъ-Дагъ, можно было наблюдать болѣе низкіе горизонты мѣло-

вой толщи, выступающіе изъ подъ бѣлаго мѣла. Мы встрѣтили тутъ песчаники и глины, темно-сѣраго цвѣта, переполненные конкреціями, достигающими крупныхъ размѣровъ. Тутъ были собраны окаменѣлости, между которыми оказалось и довольно много аммонитовъ. Подобные же пласты были встрѣчены и около аула Леваши, къ которому мы подошли черезъ небольшой аулъ Мекке. По пути изъ Дешлагара въ Леваши пришлось провести двѣ ночи бивуакомъ, подъ открытымъ небомъ.

Изъ аула Леваши мы направились къ Гунибу уже по прекрасной военной дорогѣ. На этомъ пути первый значительный привалъ былъ сдѣланъ въ садахъ аула Ходжалъ-Маха. Аулъ этотъ очень живописно разбросанъ по берегамъ Кой-су. Сакли частью тонутъ въ зелени абрикосовыхъ садовъ, а частью поднимаются по склону высокой, скалистой, горы. Гора эта сложена изъ твердаго, частью кремнистаго, известняка сѣраго цвѣта.

Жители аула Ходжалъ-Маха болѣе или менѣе присмотрѣлись къ путешественникамъ, довольно часто проѣзжающимъ мимо нихъ на Гунибъ, и поэтому завязываютъ довольно скоро сношенія. Намъ предлагали купить разныя вещи и съѣстные припасы, а также и хворостъ, который тутъ продается небольшими вязанками по дорогой цѣнѣ. Одинъ изъ горцевъ, говорившій по русски, предложилъ купить у него нѣсколько большихъ аммонитовъ, попадающихся въ мезозойскихъ отложеніяхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ аула.

Во время отдыха въ абрикосовомъ саду въ Ходжалъ-Маха насъ окружили молодые горцы и ребятишки. Это дало возможность снять съ нихъ фотографическую группу.

Аулъ Ходжалъ-Маха, во время военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, считался мирнымъ; онъ былъ какъ бы пограничнымъ пунктомъ. „Мы постоянно воевали, разсказывалъ одинъ изъ горцевъ, съ Шамилемъ. Онъ насъ ловилъ, а мы ловили его людей. Онъ у насъ рубилъ сады и разъ сжегъ даже мечеть“. Очевидно аулу приходилось плохо, между двухъ огней. Надъ ауломъ господствуетъ очень высокая скалистая гора, сложенная изъ плотнаго известняка. Во время набѣговъ горцы поднимались на эту гору съ семьями и тамъ отсиживались. Рѣчка Кой-су, на которой расположенъ аулъ Ходжалъ-Маха, очень бурная; она съ ревомъ стремится между камней въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ.

Дорога изъ аула Ходжалъ-Маха къ Гунибу пересѣкаетъ водораздѣлъ между р. р. Казикумыкскимъ Кой-су и Кара-Кой-су. Этотъ перевалъ представляетъ довольно пустынную мѣстность. Зато берега рѣки Кара-Кой-су очень живописны. Кругомъ скалы и обрывы. Дорога проложена по правому ея берегу до моста, отъ котораго уже начинается непосредственно подъемъ на Гунибъ.

Нужно сказать вообще, что дороги въ Дагестанѣ прекрасно проложены и содержатся въ полномъ порядкѣ. Обыкновенно ихъ прокладываютъ по склонамъ горъ, въ видѣ уступовъ; онѣ имѣютъ небольшие уклоны, но очень извилисты. Съ наружной стороны дороги всегда окаймлены довольно высокимъ брустверомъ, сложеннымъ изъ камней. Дорога отъ моста черезъ Кара-Кой-су на Гунибъ проложена съ такими незначительными уклонами, что подняться по ней въ крѣпость можно безъ всякаго затрудненія, несмотря на абсолютную высоту мѣста расположенія ея, превышающую 5000 футъ.

Мы встрѣтили на Гунибѣ радушный пріемъ у начальника округа, полковника Челяева и помѣстились во дворцѣ. Это великолѣпное зданіе воздвигнуто послѣ взятія Гуниба и покоренія восточнаго Кавказа. Дворецъ окруженъ садомъ. Изъ оконъ его открывается прекрасный горный пейзажъ на горы, окружающія Гунибъ, на Турчидагъ и др.

На пути изъ аула Леваши къ Гунибу мы имѣли возможность слѣдить на большомъ разстояніи верхне-мѣловыя отложенія—бѣлый мѣлъ и мѣловые мергеля, а мѣстами встрѣчали выходы и нижне-мѣловыхъ отложеній. Около аула Леваши удалось собрать въ послѣднихъ довольно много органическихъ остатковъ.

Мы пробыли на Гунибѣ два дня и немного отдохнули отъ пройденнаго пути.

Изъ крѣпости предпринимались экскурсіи въ окрестности. Мы поднимались на высшія точки горы Гунибъ и посѣтили такъ называемую березовую рощу—небольшой березовый лѣсокъ, въ которомъ показываютъ довольно большой камень, сидя на которомъ, князь Барятинскій принялъ плѣннаго Шамиля. Мы поднялись къ березовому лѣску по запущенной теперь дорогѣ, нарочно проложенной для проѣзда Императора Александра II къ мѣсту сдачи имама. Было очень пріятно

провести нѣкоторое время въ этой березовой рощѣ, расположенной на высотѣ около 7000 футъ надъ уровнемъ моря.

Гунибъ былъ крайнимъ пунктомъ нашей поѣздки по Дагестану.

Гора Гунибъ и окрестныя горы сложены изъ юрскихъ известняковъ и глинистыхъ сланцевъ и только высшія точки ея состоятъ изъ нижнихъ отложеній мѣловой системы.

Спустившись съ Гуниба, обратный путь до аула Леваши пришлось дѣлать уже знакомой дорогой черезъ аулъ Ходжалъ-Маха. Дорога по берегу Кора-Кой-су проложена въ юрскихъ глинистыхъ сланцахъ. Дойдя до аула Ходжалъ-Маха, мы остановились на короткій привалъ и пріобрѣли въ это время у мѣстныхъ жителей довольно большое количество аммонитовъ, частью крупныхъ, изъ нижнихъ горизонтовъ мѣловыхъ отложеній, развитыхъ въ окрестностяхъ. Изъ Ходжалъ-Маха мы прошли къ аулу Леваши, встрѣчая по пути верхне-мѣловую толщу.

Изъ Левашей мы выступили на Темиръ-Ханъ-Шуру, пробывъ тамъ цѣлый день. Въ ближайшихъ окрестностяхъ аула Леваши мы осмотрѣли еще разъ разрѣзы мезозойскихъ отложеній, содержащихъ, кромѣ аммонитовъ, также и остатки раковинъ рода Aucella. Сверху тутъ залегаютъ песчаники, зеленовато-сѣраго и буровато-сѣраго цвѣта, а изъ подъ нихъ выступаетъ слонцеватая глина, сѣраго цвѣта.

По пути изъ аула Леваши въ Темиръ-Ханъ-Шуру мы встрѣтили, въ началѣ, верхне-мѣлозыя отложенія—бѣлый мѣлъ и мѣловые мергеля, а потомъ—ближе къ городу, отложенія палеогеновыя, преимущественно сложенныя изъ песчаниковъ, бураго цвѣта.

Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ мы остановились, желая нѣсколько отдохнуть. Въ управленіи Военнаго Губернатора я узналъ для насъ непріятную новость о значительномъ развитіи холеры на Волгѣ, о безпорядкахъ бывшихъ въ Астрахани и въ Саратовѣ и пр. Частью мы уже были подготовлены къ этимъ извѣстіямъ по слухамъ. Я узналъ также, что во всемъ Дагестанѣ уже принимаются мѣры противъ эпидеміи и что уже были случаи заболѣванія холерой въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ аулахъ, пограничныхъ съ Бакинской губерніей. Пришлось какъ можно скорѣе покинуть Дагестанъ. Дальнѣйшее пребываніе въ этой области становилось рискованнымъ. Необходимость

проводить, во время передвиженія въ фургонахъ, большую часть ночей подъ открытымъ небомъ, отстутствіе горячей пищи, а также плохая вода для питья изъ загрязненныхъ водоемовъ, все это были условія очень неблагопріятныя для насъ при дальнѣйшемъ развитіи эпидеміи. Я рѣшился возможно быстро пройти изъ Темиръ-Ханъ-Шуры черезъ Грозную во Владикавказъ, а оттуда немедля ѣхать въ Казань рельсовымъ путемъ черезъ Ростовъ, Воронежъ, Москву и Нижній Новгородъ.

Изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, пробывъ тамъ два дня, мы выступили въ фургонахъ по направленію къ Чиръ-Юрту, на рѣкѣ Сулакѣ. Намъ нужно было пройти къ Чиръ-Юрту въ два перехода и провести ночь на пути, около почтовой станціи Гумалы, куда мы прибыли довольно поздно вечеромъ. Поужинавъ и напившись чаю по походному, мы расположились бивуакомъ, кто какъ умѣлъ, на ночлегъ, утомленные жарой дня. Мы скоро успокоились и начали уже засыпать, не подозрѣвая сколько неожиданностей принесетъ эта ночь. Я улегся въ фургонѣ и уже успѣлъ задремать, когда къ фургону подошелъ бывшій съ нами сторожъ Рахимовъ и сообщилъ, что одинъ изъ конюховъ Мухтаръ заболѣлъ. Я, конечно, тотчасъ же вскочилъ и, захвативъ имѣвшіеся съ нами медикаменты, отправился осмотрѣть больнаго Мухтара. Я нашелъ его лежащимъ на большой бараньей шубѣ въ судорогахъ. Кромѣ того онъ страдалъ, какъ оказалось по распросамъ, рвотой и поносомъ. Было довольно ясно, что Мухтаръ заболѣлъ холерой. Всѣ старались помочь больному, чѣмъ могли. Ночь прошла тревожно. Рано утромъ мы тронулись дальше. Больнаго Мухтара, нѣсколько успокоившагося ночью, пришлось взять съ собой. Оставить его на почтовой станціи было невозможно, такъ какъ тамъ отказались его принять. Проѣхавъ Чиръ-Юртъ и мостъ черезъ Сулакъ мы достигли наконецъ Хасавъ-Юрта, гдѣ могли расчитывать найти медицинскую помощь, а въ крайнемъ случаѣ сдать больнаго Мухтара. Подойдя къ Хасавъ-Юрту, я остановилъ фургоны около виноградныхъ садовъ, не въѣзжая въ поселеніе. Нѣсколько осмотрѣвшись, я отправился пѣшкомъ въ поселеніе. Не безъ труда путемъ распросовъ удалось въ незнакомомъ городкѣ отыскать квартиру начальника округа. Я сообщилъ ему о несчастномъ случаѣ среди нашего каравана и просилъ выслать врача для осмотра и пріема больнаго. Во время моихъ переговоровъ съ начальникомъ округа, къ нему

явился военный врачъ и сообщилъ, что онъ тотчасъ же ѣдетъ на р. Сулакъ, въ Чиръ-Юртъ, для установленія тамъ карантина. Этимъ карантиномъ предполагали изолировать Дагестанскую область отъ Терской области. Намъ удалось пройти этотъ карантинный пунктъ на Сулакѣ, за нѣсколько только часовъ до его открытія. Я былъ чрезвычайно обрадованъ, что намъ не пришлось въ немъ подвергнуться обсерваціи. У насъ бы не хватило средствъ прожить это время въ Чиръ-Юртѣ, а кромѣ того мы подверглись бы серьезной опасности отъ вспыхнувшей вскорѣ эпидеміи. Подъ этими впечатлѣніями я возвратился въ нашъ лагерь. Вскорѣ къ намъ пріѣхалъ докторъ въ сопровожденіи фельдшера и рѣшилъ взять больнаго въ мѣстную больницу. Мухтаръ былъ еще живъ, но уже очень плохъ. Часа черезъ полтора его увезли.

Всѣхъ насъ очень встревожилъ несчастный случай съ Мухтаромъ [1]). Мы всѣ находились болѣе или менѣе въ одинаковыхъ условіяхъ и также могли заболѣть... Обсудивъ наше положеніе, я рѣшилъ отказаться отъ продолженія дальнѣйшаго путешествія въ прежнихъ фургонахъ и нанять другіе. Ѣхать на почтовыхъ было затруднительно, насъ было слишкомъ много. На наше счастье въ это время въ Хасавъ-Юртъ пришли фургоны изъ Петровска и намъ удалось, хотя и послѣ долгихъ переговоровъ, нанять ихъ для проѣзда до Владикавказа. Все это заняло большую часть дня. Вечеръ и ночь пришлось провести на бивуакѣ около Хасавъ-Юрта. Мы были все время въ тревогѣ.... Можно было опасаться быть задержанными и подвергнутыми карантинной обсерваціи. Къ общему удовольствію, однако, намъ было предоставлено продолжать путь и мы на слѣдующій же день выѣхали во Владикавказъ черезъ Грозную. Понятно, что мы уже не останавливались на пути для коллектированія и не дѣлали никакихъ попутныхъ наблюденій. Въ общемъ мы довольно успѣшно подвигались впередъ. Дорога шла все время по очень плоской мѣстности. Къ югу виднѣлись предгорія Чечни, а къ сѣверу разстилалась безпредѣльная степь.

---

[1]) Мухтаръ умеръ въ первый день нашего пребыванія въ Хасавъ-Юртѣ, черезъ три часа, послѣ доставленія его въ мѣстную больницу.

По дорогѣ къ Грозной, около аула Исти-су, мы наскоро осмотрѣли мѣстные теплые ключи. Въ Грозной мнѣ очень хотѣлось также осмотрѣть нефтяные ключи, выступающіе въ окрестностяхъ, но, къ сожалѣнію, это сдѣлать не пришлось. И въ Грозной мы рисковали быть задержанными. Это было тѣмъ болѣе возможно, что около Грозной уже находились ранѣе задержаные проѣзжіе для обсерваціи. Проѣзжіе эти выдерживали карантинъ на разстояніи версты отъ поселенія, въ полѣ; они стояли небольшимъ лагеремъ. Въ Грозной намъ пришлось пробыть до поздняго вечера, благодаря разнымъ случайностямъ и было уже темно, когда мы тронулись въ путь. Пройдя нѣсколько верстъ отъ Грозной, мы были неожиданно остановлены окрикомъ „стой". Нельзя было разобрать въ темнотѣ, была ли это постоянная застава или временный пикетъ. Мы остановились. Отъ насъ потребовали сообщить, кто ѣдетъ. Я отвѣтилъ. Тогда потребовали сообщить, откуда ѣдемъ. Я сообщилъ, что мы возвращаемся изъ Дагестана, послѣ экскурсіи, и назвалъ тѣ мѣста, по которымъ намъ пришлось проѣхать. Послѣ этого вновь потребовали сообщить названіе послѣдняго пункта, изъ котораго мы теперь ѣдемъ. Я сообщилъ, что изъ Хасавъ-Юрта. Въ концѣ концовъ намъ было разрѣшено ѣхать дальше. Я былъ, конечно, въ восторгѣ послѣ такой развязки этого инцидента, разыгравшагося во мракѣ ночи. Я такъ и не могъ отличить во тьмѣ лица, съ которымъ пришлось вести этотъ разговоръ.

Дальнѣйшій путь до Владикавказа былъ пройденъ безъ всякихъ приключеній и мы были чрезвычайно довольны, когда фургоны наши остановились у подъѣзда гостинницы. Во Владикавказѣ намъ пришлось провести почти сутки и только на слѣдующій день, около 4-хъ часовъ пополудни, мы выѣхали, хотя и кружнымъ путемъ, домой—на Ростовъ, Воронежъ, Москву и Нижній Новгородъ.

Во время пребыванія во Владикавказѣ мы узнали, что холерные случаи уже были констатированы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Терской области, а станица Прохладная была уже объята эпидеміей. Эпидемія уже распространилась и далѣе къ сѣверу и появилась въ Ростовѣ на Дону, а также въ заводскомъ районѣ Донской области.

Во время пути изъ Владикавказа въ Москву мы не разъ подвергались медицинскому осмотру. Доѣхавъ по желѣзно-

дорожному пути до Нижняго Новгорода, мы тотчасъ же перешли на камскій пароходъ Каменскихъ, на которомъ и достигли благополучно Казани. Въ Казани были уже предупреждены о нашемъ пріѣздѣ телеграммой изъ Владикавказа.

Мы привезли съ собой въ Казань палеонтологическую коллекцію мезозойскихъ отложеній Дагестана, а также небольшую зоологическую и ботаническую коллекціи. Кромѣ того, мы привезли много фотографическихъ снимковъ.

А. Штукенбергъ.